

Saratov State University
The Institute of History and International Relations
The Chair of World History
The Institute of Archaeology and Cultural Heritage

ANCIENT WORLD AND ARCHAEOLOGY

Collection of papers

Founded in 1972

Volume 17

Materials of the IVth International Conference
“Word and Artifact: Interdisciplinary Approaches
to Study of Ancient History”
Saratov, September 19–21, 2014

Saratov 2015

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Институт истории и международных отношений
Кафедра всеобщей истории
Институт археологии и культурного наследия

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 г.

Выпуск 17

По материалам IV международной конференции
«Слово и артефакт: междисциплинарные подходы
к изучению античной истории»
Саратов, 19–21 сентября 2014 г.

Саратов 2015

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43
А72

Редакционная коллегия :

канд. ист. наук А.В. Зарщиков, канд. ист. наук В.И. Кац, доктор ист. наук В.И. Кашеев, канд. ист. наук А.В. Короленков, канд. ист. наук Е.В. Кузнецова, доктор ист. наук Е.А. Молев, доктор ист. наук С.Ю. Монахов (отв. редактор), канд. ист. наук А.А. Синицын, канд. ист. наук Е.В. Смыков, доктор ист. наук И.Е. Суриков, доктор ист. наук Э.Д. Фролов, канд. ист. наук Н.Б. Чурекова (отв. секретарь)

The Editorial Board :

Dr. N.B. Churekova (Secretary), Prof. E.D. Frolov, Prof. V.I. Kashsheyev, Dr. V.I. Katz, Dr. A.V. Korolenkov, Dr. E.V. Kuznetsova, Prof. E.A. Molev, Prof. S.Yu. Monachov (Editor-in-Chief), Dr. A.A. Sinitsyn, Dr. Ev.V. Smykov, Prof. I.Ev. Surikov, Dr. A.V. Zarschikov

А72 **Античный мир и археология:** Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: изд-во «Научная книга», 2015. Вып. 17. 420 с. илл.
ISSN 0320-961X

Семнадцатый выпуск сборника «Античный мир и археология» содержит статьи по различным сторонам жизни античного общества. Первый раздел включает материалы по истории древней Греции. Второй раздел содержит статьи по истории Рима эпохи Республики и Империи. В третьем разделе представлены статьи по истории и археологии греческих государств Причерноморья, вопросам керамической эпиграфики и амфорологии, а также результатам исследований греческих и варварских некрополей и поселений.

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, специалистов по античной истории, археологии и классической филологии, на всех, кто интересуется историей древнего мира.

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43

ISSN 0320-961X

© Саратовский государственный
университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	IX
К юбилею Ивана Ивановича Марченко	XIV
Список научных и научно-методических работ профессора КубГУ И.И. Марченко	XVIII

I. ЭЛЛАДА И ЕЕ СОСЕДИ ОТ АРХАИКИ ДО ЭЛЛИНИЗМА

СОЛОМАТИНА Е.И. (Москва) Лесбос эпохи бронзы по археологическим, мифоэпическим и клинописным свидетельствам	3
БАЛАХВАНЦЕВ А.С. (Москва), БУРАВЧУК О.Е. (Киев) ΓΛΑΥΚΩΝ ΚΑΛΟΣ: вазопись и политика в классических Афинах.....	24
СУРИКОВ И.Е. (Москва) Некоторые проблемы лаконофильского переворота 404 г. до н.э. в Афинах и правления «тридцати тиранов»	31
СЕЛИВАНОВА Л.Л. (Москва) Дельфийские феоры: зоны контактов.....	42
КАЗАРОВ С.С. (Ростов-на-Дону) Начало исследований и первые исследователи Додонского оракула (вт. пол. XIX – начало XX вв.).....	55
АБАКУМОВ А.А. (Ярославль) «Дело, достойное этолийца»: Сирийская война Теодота из Калидона).....	61

II. РИМ И РИМСКИЙ МИР

КОРОЛЕНКОВ А.В. (Москва) О применимости терминов «оптиматы» и «популярны» к событиям 88–82 гг. до н.э.	75
ХРУСТАЛЁВ В.К. (Санкт-Петербург) Судебные процессы по обвинению в оскорблении величия над народным трибуном 67 г. до н.э. Гаем Корнелием	83
ДЫМСКАЯ Д.Д. (Санкт-Петербург) Убийство и возмездие: процессы inter sicarios 64 г. до н.э.	96
СМЫКОВ Е.В. (Саратов) Гн. Помпей и Л. Лициний Лукулл: истоки и история одного конфликта	108

ТАРИВЕРДИЕВА С.Э. (Москва)	
Марк Агриппа в гражданских войнах 44–42 гг. до н.э.	127
ЛЮБИМОВА О.В. (Москва)	
«Первый заговор Катилины» и Марк Лициний Красс	151
ЛИТОВЧЕНКО С.Д. (Харьков)	
Царствование Тиграна II Великого в Сирии: проблемы хронологии	176

III. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ЯЙЛЕНКО В.П. (Москва)	
Слово и дело: о публикации ольвийского декрета в честь смирнейца Стефана	195
БРУЯКО И.В. (Одесса)	
Несколько сюжетов на тему колонизации Северо-Западного Причерноморья	209
БУЙСКИХ А.В. (Киев)	
Субгеометрический скифос из Борисфена (к вопросу о доколониционных связях в Северном Причерноморье)	238
ИВЧЕНКО А.В. (Киев)	
Склеп с паросской амфорой на некрополе Ольвии	253
МЕДВЕДЕВ А.П. (Воронеж)	
О погребениях с конями в античном некрополе Фанагории	272
МОЛЕВ Е.А., МОЛЕВА Н.В. (Нижний Новгород)	
Культовый комплекс зданий в юго-восточной части китейского городища	289
ЛИМБЕРИС Н.Ю., МАРЧЕНКО И.И. (Краснодар)	
Два типа чернолаковых чаш из меотских погребений правобережья Кубани	299
КОЛУХОВ С.Г., (Симферополь), СЕНАТОРОВ С.Н. (Санкт-Петербург)	
Скифский Талаевский курган 1891 г.	318
ТУРОВСКИЙ Е.Я. (Севастополь)	
Личные имена на херсонесских монетах и керамических клеймах: опыт сравнения	342
ФЕДОСЕЕВ Н.Ф. (Керчь)	
О хронологии синопских керамических клейм	352
GARLAN Y. (Rennes)	
Une période d'«anarchie» dans le timbrage amphorique Néaocléote?	365
КАЦ В.И. (Саратов)	
Ранняя фабрикантская группа клейм Гераклеи Понтийской: миф или действительность?	372
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	390

CONTENTS

ABBREVIATIONS	IX
On Ivan Marchenko's jubilee	XIV
Publications of works by Prof. I.I. Marchenko	XVIII

I. HELLAS AND THE NEIGHBOURS

E.I. SOLOMATINA (Moscow)	
Lesbos of Bronze Age on archaeological, mytho-epic and cuneiform Evidences	3
A.S. BALAKHVANTSEV (Moscow)	
O.E. BURAVCHUK (Kiev)	
ΓΛΑΥΚΩΝ ΚΑΛΟΣ:	
Vase painting and politics in Classical Athens	24
I.E. SURIKOV (Moscow)	
Some problems of the Laconophile Coup d'état of 404 B.C. and the regime of the "Thirty Tyrants"	31
L.L. SELIVANOVA (Moscow)	
The outreach of Delphi's <i>theoroi</i>	42
S.S. KAZAROV (Rostov-on-Don)	
The start of research and the first researchers of Dodonian Oracle (the 2nd half of the XIX – the beginning of the XX centuries AD)	55
A.A. ABAKUMOV (Jaroslavl)	
«A daring Aetolian enterprise»: Theodotus of Calydon's Syrian War	61

II. THE REPUBLICAN AND IMPERIAL ROME

A.V. KOROLENKOV (Moscow)	
On the terms 'Optimates' and 'Populares' and events of 88–82 BC	75
V.K. KHRUSTALYOV (St. Petersburg)	
The Trials of C. Cornelius (tr. pl. 67 BC) <i>de maiestate</i>	83
D.D. DYMSKAYA (St. Petersburg)	
Murder and retaliation: trials <i>inter sicarios</i>	96
E.V. SMYKOV (Saratov)	
Gn. Pompey and L. Licinius Lucullus: the origins and history of the conflict	108
S.E. TARIVERDIEVA (Moscow)	
Marcus Agrippa in the Civil Wars of 44–42 BC	127

O.V. LIUBIMOVA (Moscow)	
The “First Catilinarian conspiracy” and Marcus Licinius Crassus	151
S.D. LITOVCHENKO (Kharkov)	
The reign of Tigranes the Great in Syria: chronology problems	176

III. HISTORY AND ARCHAEOLOGY OF ANCIENT NORTHERN BLACK SEA REGION

V.P. YAILENKO (Moscow)	
Word and Deed: on publication of the Olbian decree in honour of Stephan from Smyrna	195
I.V. BRUYAKO (Odessa)	
Several plots about Greek colonisation of the North-West Black Sea region	209
A.V. BUJSKYKH (Kiev)	
The subgeometric skyphos from Borysthene (to a problem of pre-colonial contacts in the Northern Black Sea Region)	238
A.V. IVCHENKO (Kiev)	
The ground chamber with amphora of Paros in the Olbian necropolis	253
A.P. MEDVEDEV (Voronezh)	
On burials with horses in the ancient necropolis of Phanagoria	272
E.A. MOLEV, N.V. MOLEVA (Nizhny Novgorod)	
The cult complex of buildings in south-east part of Citea’s settlement	289
N.YU. LIMBERIS, I.I. MARCHENKO (Krasnodar)	
Two types black-glazed cups from Meotian burials of the right bank of Kuban river	299
S.G. KOLTUKHOV (Simferopol), S.N. SENATOROV (St. Petersburg)	
The Scythian Talaevski kurgan of 1891	318
E.YA. TUROVSKY (Sevastopol)	
Personal names on the Chersonesian coins and ceramic stamps: experience of comparison	342
N.F. FEDOSEEV (Kerch)	
About the chronology of ceramic stamps of Sinope	352
Y. GARLAN (Rennes)	
Une période d’«anarchie» dans le timbrage amphorique Héracléote?	365
V.I. KAC (Saratov)	
Early group of fabricant’s stamps of Heraclea Pontica: myth or reality?	372
ABOUT THE AUTORS	390

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Археологические Вести. СПб.
АДСВ	Античная древность и средние века. Свердловск.
АМА	Античный мир и археология. Саратов.
АС ГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
БИ	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БФ	Боспорский феномен. СПб.
ВАА	Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ВИ	Вопросы истории. М.
ДБ	Древности Боспора. М.
ДП	Древнее право. IVS ANTIQVVM. Москва.
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИГАИМК	Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.
ИКОГО	Известия Крымского отделения Географического общества Союза ССР. Симферополь.
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	Историко-филологический журнал. Ереван.
КС ОАО	Краткие сообщения Одесского археологического общества.
КСИА	Краткие сообщения Института археологии. М.
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР. М.
МИАК	Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИТАЭ	Материалы и исследования Таганрогской археологической экспедиции <i>Яйленко В.П.</i> Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985.
МКЛНО I	

МКЛНО II	Яйленко В.П. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии». Продолжение // Исследования по эпиграфике и языкам Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987.
НО	Надписи Ольвии. Л., 1968.
НЭ	Нумизматика и эпиграфика. М.
ОАК	Отчет Императорской археологической комиссии. СПб.
ПАВ	Петербургский археологический вестник. СПб.
ПИФК	Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск.
РА	Российская археология. М.
СА	Советская археология. М.
САИ	Свод археологических источников. М.
ССПіК	Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжє.
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа. Л.
ТУАК	Таврическая ученая архивная комиссия. Симферополь.
ХС	Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦМТ	Центральный музей Тавриды. Симферополь.
АА	Archäologischer Anzeiger. В.
ABSA	The Annual of the British School at Athens. Athens; L.
ACSS	Ancient civilisations from Scythia to Siberia. Leiden.
AJA	American Journal of Archaeology. Boston (Mass.).
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore.
AM	Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. В.
ANRW	Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. В.
BCH	Bulletin de Correspondance hellénique. P.
BEFAR	Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome. P.
BSA	The Annual of British School at Athens. Cambr.
BStudLat	Bollettino di studi latini. Napoli.
Bull. ép.	Bulletin épigraphique (dans Revue des études grecques).
CAH	Cambridge Ancient History. Cambr.
CID	Corpus des inscriptions de Delphes. Athènes; P.
CIG	Corpus inscriptionum graecarum. В.
CJ	The Classical Journal. Ashland.
CIPh	Classical Philology. Chicago (Ill.).
CIQ	Classical Quarterly. Oxf.
CR	The Classical Review. Oxf.
CSCA	California Studies in Classical Antiquity. Berkeley; Los Angeles; L.
FD	Fouilles de Delphes. P.
FgrHist	Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Leiden.
G&R	Greece and Rome. Oxf.

HSCPh	Harvard Studies in Classical Philology. Cambr. (Mass.)
IG	Inscriptiones Graecae. Berolini.
ILS	Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. B., 1892–1916.
IOSPE	<i>Latyshev V.V.</i> Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. St. Petersburg.
IstMitt	Istanbuler Mitteilungen. B.
JEA	The Journal of Egyptian Archaeology. L.
JhÖAI	Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes.
JNAA	Journal of the Numismatic Association of Australia.
JRS	Journal of Roman Studies. L.
OJA	Oxford Journal of Archaeology.
OLD	Oxford Latin dictionary. 1968.
RE	Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Bd. 1–83. Stuttgart, 1893–1980.
REA	Revue des études anciennes. Bordeaux.
REG	Revue des études grecques. P.
RhM	Rheinisches Museum für klassische Philologie. Frankfurt am Main.
RIL	Rendiconti. Istituto lombardo. Accademia di scienze e lettere. Classe di lettere e scienze morali e storiche.
RRC	<i>Crawford M.</i> Roman Republican Coinage. Cambr., 1974:
SEG	Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden.
Syll. ³	<i>Dittenberger G. et alii.</i> Sylloge inscriptionum Graecarum. Lipsiae, 1914–1925. Vol. 1–4.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Atlanta (Georg.). 1974–...
TPAPA	Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Atlanta. 1897–1972.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

В.К. Хрусталёв

**СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПО ОБВИНЕНИЮ В ОСКОРБЛЕНИИ
ВЕЛИЧИЯ НАД НАРОДНЫМ ТРИБУНОМ 67 Г. ДО Н.Э.
ГАЕМ КОРНЕЛИЕМ**

Аннотация: В статье рассматриваются судебные процессы над народным трибуном 67 г. до н.э. Гаем Корнелием, имевшие место в 66 и 65 гг. до н.э. Политический контекст этих событий автор связывает с фигурой Гнея Помпея. Наибольшее внимание уделено критическому анализу сохранившихся фрагментов двух речей Цицерона «Pro Cornelio de maiestate» и комментария Квинта Асония Педиана к этим речам с целью максимально полно воссоздать обстоятельства, связанные с данными процессами.

Ключевые слова: народный трибунал, Помпей, Цицерон, Поздняя римская республика, *quaestio de maiestate*.

Abstract: The article deals with the trials of C. Cornelius (*tr. pl.* 67 BC) which took place in 66 and 65 BC. The author connects the political context of those events with activities of Cn. Pompey. To reconstruct the circumstances concerning the trials, he analyzes the extant fragments of two Cicero's speeches "Pro Cornelio de maiestate" and commentary on them written by Q. Asconius Pedianus in the first century AD.

Key words: tribunate of plebs, Pompey, Cicero, late Roman Republic, *quaestio de maiestate*.

Трибунал Гая Корнелия в 67 г.¹ оставил заметный след в политической жизни Поздней римской республики в последние десятилетия её существования. Насколько позволяют судить источники, после восстановления в 70 г. в полном объёме полномочий народных трибунов, урезанных Суллой, ни один другой трибун, вплоть до Публия Кладия, не внёс такого числа законопроектов, из которых как минимум два (*de privilegiis* и о преторских постоянных эдиктах – см. *Ascon.* 58–59²) стали в итоге законами. В настоящей статье мы, однако, не ставим перед собой задачи осветить и проанализировать деятельность Гая Корнелия в период его трибуната; это тема для отдельного исследования³. Нас будут интересовать события чуть более позднего времени, а

¹ Все даты в статье – до н.э., если не указано иное.

² При ссылках на Асония нумерация страниц в статье везде приводится по изданию А. Кларка (*Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio* / *Rec.* A.C. Clark. Oxonii, 1907).

³ Такие попытки в историографии неоднократно предпринимались; см. специальные работы: *McDonald W.* The Tribunate of Cornelius // *CLQ.* 1929. Vol. 23. P. 196–208; *Seager R.* The Tribunate of Cornelius: Some Ramifications // *Hommages à Marcel Renard* / Ed. par J. Bibauw. Bruxelles, 1969. Т. II. P. 680–686; *Griffin M.* The Tribune C. Cornelius // *JRS.* 1973. Vol. 63. P. 196–213; *Marshall B.A.* The Tribunate of C. Cornelius // *Vindex Humanitatis. Essays in Honour of J.H. Bishop* / Ed. by B.A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84–92 (*non vidi*); *Parpaglia P.* Per una interpretazione della *lex Cornelia de edictis praetorum* del 67 A.C. Sassari, 1987.

именно – уголовные процессы над сложившим свои полномочия трибуном, имевшие место в 66 и 65 гг.⁴ в постоянной судебной комиссии по делам об оскорблении величия (*quaestio perpetua de maiestate*). Они также становились объектами внимания исследователей⁵. Однако главный упор в этих работах (за исключением небольшой статьи А.В. Щёголева) делался на анализе политической подоплёки событий. Мы же сосредоточимся в первую очередь на юридической проблематике и попытаемся по возможности подробно реконструировать ход самих судебных процессов. Это представляется важным, поскольку при нынешнем состоянии источниковой базы только анализ обстоятельств процессов над Гаем Корнелием, о которых сохранилось сравнительно много информации, позволяет нам получить представление о реальном функционировании *quaestio perpetua de maiestate* в поздне-республиканский период. Наиболее ценным источником по данной теме является составленный в I в. н.э. Квинтом Асконием Педианом комментарий к двум речам Цицерона «*Pro Cornelio de maiestate*», которые были произнесены в 65 г. (Ascon. 57–81)⁶. Сами речи дошли лишь во фрагментах, довольно, впрочем, многочисленных⁷. Кроме того, о процессах над Гаем Корнелием кратко упоминают другие древние авторы – Квинтилиан (Quintil. Inst. orat. V.13.18; VI.5.10; VIII.3.3; X.5.13) и Валерий Максим (Val. Max. VIII.5.4).

Судебное преследование Гая Корнелия, безусловно, имело ярко выраженные политические мотивы. Мы примыкаем к тем исследователям, которые предлагают рассматривать реформаторскую деятельность этого народного трибуна в тесной связи с политикой Гнея Пом-

⁴ См.: Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Toronto, 1990. P. 102 (процесс № 203), P. 104–105 (процесс № 209).

⁵ См., напр.: Ciaceri E. Cicerone e i suoi tempi. Vol. I. Milano-Genova-Roma-Napoli, 1939. P. 158–163; Ward A.M. Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 554–556; Griffin M. Op. cit. P. 211–213; Щёголев А.В. Судебный процесс об оскорблении величия по комментарию Аскония к речи Цицерона «*Pro Cornelio*» // ДП. 2000. № 1. С. 160–163.

⁶ Русский перевод этого отрывка см.: Хрусталёв В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78–49 гг. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. С. 235–254 (приложение 3). В настоящий момент мы готовим также полный комментированный перевод труда Аскония на русский язык.

⁷ Всего сохранились 62 фрагмента от первой речи и 18 – от второй. При ссылках на них в статье используется нумерация по изданию Дж. Пуччони (M. Tullii Ciceronis orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Mediolani, 1963). Об этих речах Цицерона см.: Beck R.G. Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor. Diss. Lipsiae, 1877; Kumaniecki K. Les discours égarés de Ciceron «*Pro Cornelio*» // Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jg. 32. № 4. Brussel, 1970; Della Morte P.M. Gli esordi delle due orazioni Ciceroniane *Pro Cornelio* // BStudLat. 1982. Vol. 12. P. 15–23 (*non vidī*); M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J.W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994. P. 65–144.

пея в данный период⁸. Мероприятия Гая Корнелия вызвали резкое недовольство сенатской верхушки – тех, кого Асконий называет «первыми людьми государства» (*principes civitatis*)⁹. Неудивительно поэтому, что уже в 66 г., после сложения трибунских полномочий, Корнелий был привлечён к суду. Именно в русле «помпеянской» направленности действий Корнелия нужно, на наш взгляд, рассматривать и судебную атаку против него: во-первых, это была месть со стороны сенатской верхушки за внесённые им законопроекты, а во-вторых, – косвенный удар по самому Помпею. В этой связи можно провести аналогию с судьбой народного трибуна 66 г. Гая Манилия, предложившего закон, который предоставил Помпею верховное командование в войне против Митридата (*lex Manilia de imperio Cn. Pompeii*), – тот также был привлечён к суду, который, в конце концов, вынес в отношении него обвинительный приговор¹⁰.

Несколько иным, чем в случае с Манилием, был выбор закона, на основании которого возбудили иск против Гая Корнелия. Манилия обвинили в вымогательствах (*de repetundis*), хотя обвинение народного трибуна в подобном преступлении было весьма необычным для римской судебной практики¹¹. Лишь после того как подсудимый со-

⁸ Насколько нам известно, впервые на это обратила внимание Л.Р. Тэйлор (*Taylor L.R. Caesar's Early Career // ClPh. 1941. Vol. 36. P. 128–130*). Дальнейшее развитие данная точка зрения получила в статьях Р. Сигера (*Seager R. Op. cit. P. 680–686*) и особенно М. Гриффин (*Griffin M. Op. cit. P. 196–213*). Некоторые другие авторы пытались рассматривать события трибуната Гая Корнелия через призму борьбы между партиями оптиматов и популяров (например: *McDonald W. Op. cit.; Meier Chr. Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten Römischen Republik. Wiesbaden, 1966. S. 141*). Из новейших исследований см. работы А.Б. Егорова, характеризующего Гая Корнелия как одного из немногих «независимых» популяров, деятельность которого он связывает с возрождением популярского движения после смерти Суллы (*Егоров А.Б. Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 223, 229; он же. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы античной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 388*). Более подробное изложение наших взглядов на эту проблему см.: *Хрусталёв В.К. Судебные процессы... С. 90–98*.

⁹ Отметим, что программа реформ, предложенная Гаем Корнелием, не встретила противодействия у большинства членов сената, как это следует из рассказа Аскония (*Ascon. 58–59*). Комментатор прямо указывает на поддержку, которую сенатское большинство оказало Корнелию при принятии закона о преторских эдиктах и второго варианта закона *de privilegiis*. Активными противниками народного трибуна были лишь «немногие» (*pauci*) из числа *principes civitatis*, их родственников и друзей.

¹⁰ О процессах над Манилием см. подробнее: *Phillips E.J. Cicero and the Prosecution of C. Manilius // Latomus. 1970. T. 29. P. 595–607; Ward A.M. Op. cit. P. 545–556; Ramsey J.T. Asconius P. 60 (Clark), † prima pars: the Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C. // AJPh. 1985. Vol. 106. P. 367–373; Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.*

¹¹ Возможные объяснения этого факта см.: *Phillips E.J. Op. cit. P. 597; Ramsey J.T. Op. cit. P. 329–331; Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 243.*

рвал первый процесс, его повторно обвинили и осудили уже за оскорбление величия. Гай Корнелий сразу был привлечён к суду на основании действовавшего тогда закона Луция Корнелия Суллы *de maiestate*¹². Содержание обвинения, выдвинутого против бывшего народного трибуна, строго говоря, неизвестно, поскольку Асконий, наш главный источник, об этом умалчивает; однако весьма вероятно, что оно было таким же, как и на следующем процессе Корнелия в 65 г., о котором мы будем говорить чуть ниже. Главным обвинителем (*nominis delator*) выступил Публий Коминий, римский всадник из г. Сполетий в Умбрии; субскриптором (*subscriptor*) стал его брат Луций (Ascon. 59)¹³. Мы не видим необходимости искать в действиях собственно братьев Коминиев какие-либо личные или политические мотивы. К тому времени они уже были опытными и умелыми ораторами, не единожды выступавшими в судах¹⁴. Кажется весьма соблазнительным предположение, что в данном случае мы имеем дело с «профессиональными» обвинителями, которых враги Корнелия из лагеря лидеров сената пригласили для того, чтобы возбудить иск, тем более, что Коминии уже обладали успешным опытом участия именно в процессах *de maiestate*¹⁵: в частности, между 74 и 70 гг. Коминии выступали с обвине-

¹² Об этом законе см.: Cic. Pis. 50; Cluent. 97; Fam. III.11.2.

¹³ В рукописях Аскония второй Коминий именуется Гаем. Цицерон называет первого брата Публием, а второго – Луцием (Cic. Cluent. 100). Э. Бэдиан отдаёт предпочтение сообщению Цицерона, который обращался к судьям, знавшим Коминиев лично (*Badian E. Rev.: Malcovati H. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae iteratis curis recensuit collegit. Aug. Taurinorum, 1955 // JRS. 1956. Vol. 46. P. 220*). Противоположного мнения придерживаются Ф. Мюнцер (*Münzer F. Cominius (4) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 607; idem. Cominius (8) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 608*), Э. Чачери (*Ciaceri E. Op. cit. P. 158 n. 4*), К. Николе (*Nicolet C. L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.C.). P., 1974. T. II. P. 846–847*) и Ж.-М. Давид (*David J.-M. Le patronat judiciaire au dernier siècle de la République romaine. Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Rome, 1992. T. 277. P. 827*). Как замечает Дж. Крофорд, возможно, существовали не двое, а трое братьев Коминиев – в таком случае правы оба античных автора (M. Tullius Cicero. *The Fragmentary Speeches*. P. 65). Впрочем, этот вопрос едва ли когда-нибудь сможет быть решён однозначно.

¹⁴ Асконий с большой похвалой отзываясь о речи Публия Коминия против Корнелия (Ascon. 61). Она была известна ещё Тациту примерно полстолетия спустя (Tac. Dial. 39). Цицерон также признаёт большое ораторское мастерство Публия Коминия (Cic. Brut. 271: *in quo [i.e. Cominio] et compositum dicendi genus et acre et expeditum fuit*; ср. Cic. Cluent. 100).

¹⁵ Нам, к слову, представляется достаточно правдоподобной уже неоднократно высказывавшаяся гипотеза о том, что именно Публий Коминий является адресатом одной из едких эпиграмм Катуталла (Catull. 108) (см., напр.: Ellis R. *A Commentary on Catullus*. Oxf., 1876. P. 386–387; *David J.-M. Op. cit. P. 828*). Слова поэта о «враждебном добрым гражданам языке» (*inimica bonorum lingua*) Коминия, на наш взгляд, могут являться намёком как раз на его деятельность в качестве судебного обвинителя. Поводом для написания эпиграммы мог стать как суд над Корнелием, так и любой другой уголовный процесс, нам неизвестный.

нием – также в оскорблении величия – на процессе сенатора Гая Элия Стайена; последний был осуждён¹⁶.

Председателем в *quaestio de maiestate* в 66 г. был претор Луций Кассий (Ascon. 59)¹⁷. Согласно обычаю, он предоставил Корнелию отсрочку для подготовки к процессу, назначив заседание на десятый день после *nominis delatio*¹⁸. Но в назначенный срок сам претор в суд не пришёл. Асконий рассказывает об этом следующим образом: «...он не явился, или будучи занят заботой об общественном хлебе, или угодая подсудимому»¹⁹. Не исключено, что претор Кассий состоял в стоворе с Корнелием; первая версия похожа на неуклюжую попытку претора задним числом оправдать свои действия. Обвинители, как кажется, были застигнуты врасплох. Неявка на процесс председателя судебной комиссии была, очевидно, явлением нечастым, – по крайней мере, нам другие подобные случаи неизвестны. О каких-либо санкциях, которые угрожали бы председателю в данном случае, сведений

¹⁶ Ссылки на источники см.: Alexander M.C. Op. cit. P. 80 (процесс № 159).

¹⁷ В рукописях претору Кассию даётся преномен «Публий». Однако есть серьёзные основания предполагать, что в данном случае имеет место ошибка либо самого Аскония, либо его переписчиков. В настоящий момент принято исправлять преномен на «Луций» и определять этого претора 66 г. как Луция Кассия Лонгина, соперника Цицерона на консульских выборах 64 г. и будущего участника заговора Катилины (Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II. P. 152; Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985. P. 222). Ряд авторов (Mommsen Th. Geschichte des römischen Münzwesens. B., 1860. S. 612–613. № 245; Crawford M. Roman Republican Coinage. Cambr., 1974. Vol. I. P. 403. № 386) отождествляют данного Кассия, кроме того, с Луцием Кассием, сыном Квинта – монетарием 78 г., а Ф. Мюнцер (Münzer F. Cassius (64) // RE. 1899. Bd. III. Sp. 1738) – также и с судьёй на процессе Оппианика в 74 г. (Cic. Cluent. 107).

¹⁸ Ср.: Cic. Q. fr. II.11(13).2. Тем не менее, данное правило, очевидно, не было закреплено законодательно. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что нам известен по крайней мере один случай его нарушения: когда в 66 г. Манилий был обвинён в вымогательствах, Цицерон – претор и председатель судебной комиссии – предоставил подсудимому всего один день отсрочки. За это Цицерон был подвергнут сторонниками Манилия обструкции, но законность его действий никто не оспаривал (Plut. Cic. 9; Dio Cass. XXXVI.44.1–2). См. также рассказ Цицерона об осуждении эдилция Гая Юния (Cic. Cluent. 89). При обвинении на основании некоторых законов этот срок был увеличен до тридцати дней (Cic. Vat. 93). Особняком стояли процессы в судебной комиссии по делам о вымогательствах (*quaestio de repetundis*). Так как в ней главным образом разбирались преступления, совершённые в провинциях, то обвинителю требовалось много времени для сбора доказательств и поиска свидетелей. Поэтому перед началом процесса он сам заявлял претору о том, какой срок ему необходим, и вопрос решался исходя из конкретных обстоятельств дела. Например, обвинители Марка Эмилия Скавра в 54 г. просили для себя 60 дней (Ascon. 19), Цицерон на процессе против Гая Верреса – 110 (Ps.-Ascon. 125 Stangl).

¹⁹ Ascon. 59: *non adfuisset seu avocatus propter publici frumenti curam seu gratificans reo*. Кстати, данный случай подтверждает тот факт, что претор – председатель в уголовной судебной комиссии мог одновременно с этим исполнять и другие обязанности (см.: Brennan T.P. The Praetorship of the Roman Republic. Oxf., 2000. Vol. II. P. 419).

нет. Впрочем, как известно, обвиняемый мог не явиться на процедуру *nominis delatio*, если у него была уважительная причина: он «отсутствовал по делам государства» (*rei publicae causa afruit*) (Dig. 48.2.12), что позволялось законом Меммия (точное время принятия неизвестно, но не позднее 114 г. – Val. Max. III.7.9; ср.: Suet. Iul. 23). Возможно, председательствовавший в суде магистрат пользовался такими же правами. В этой ситуации заседание суда, видимо, переносилось на другой день. Однако замысел Корнелия (или его сторонников и покровителей) состоял, похоже, не в том, чтобы оттянуть процесс, – он намерен был полностью сорвать его. Снова процитируем Аскония: «Обвинители были окружены перед трибуналом известными главарями банд (*a notis operarum ducibus*), так что им угрожала смерть, если бы они немедленно не отказались [от обвинения]. Они едва избежали гибели благодаря вмешательству консулов, которые согласились быть заступниками подсудимого (*qui advocati reo descenderant*). Коминии убежали на какой-то чердак (*in scalas*²⁰ *quasdam fugissent*), спрятались там, скрытые ночной темнотой, а оттуда по крышам соседних зданий бежали из Города. На следующий день, когда Публий Кассий прибыл на заседание и назначенные обвинители не явились, имя Корнелия было вычеркнуто из списка подсудимых (*exemptum nomen est de reis Corneli*)²¹; Коминии же стали пользоваться весьма дурной славой из-за того, что продали своё молчание за большие деньги (*magna infamia flagrauerunt vendidisse silentium magna pecunia*)» (Ascon. 59–60).

Таким образом, уголовный процесс был сорван. Мы не располагаем данными о том, когда имело место заседание, о котором рассказывает Асконий; понятно только, что эти события произошли раньше суда над Манилием, который должен был состояться 29 декабря 66 г. Возможно, что Манилия, тоже устроившего беспорядки на своём суде, в какой-то степени вдохновил пример удачных действий его предшественника. Опираясь на слова Цицерона о «соломенных чучелах, выставленных у всех на виду для того, чтобы испытать риск»²², сказанные по поводу процесса Манилия *de repetundis*, можно предположить, что враги Корнелия сделали паузу: они дожидались осуждения одного трибуна, которое должно было казаться им весьма вероятным, с тем, чтобы снова обрушиться на другого. Их надежды, хотя и не сразу, оправдались: в 65 г. Манилий в конце концов был осуждён, причём

²⁰ Латинское «*scalae*» обычно имеет значение «лестница», «пролёт лестницы» (OLD. P. 1698), но здесь более правильным представляется именно перевод «чердак». Подробнее см.: Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 223. Этот эпизод Цицерон описывает в своей речи (fr. 13: *aperuit forum scararum*; fr. 14: *concrepsit in scalas*; fr. 15: *latet in scalis tenebrosis Cominius*). О подобном случае с Публием Кладием, который укрылся в книжной лавке, спасаясь от преследующего его Марка Антония, см.: Cic. Mil. 40 (*in scararum tenebras abdidisset*); Phil. II.21 (*se in scalas tabernae librae coniecisset*).

²¹ Неявка обвинителя в суд в назначенный день являлась достаточным основанием для прекращения дела (ср.: Cic. Verr. II.2.99).

²² Cic. Corn. I. fr. 8 apud Ascon. 62: *homines faeneos in medium ad temptandum periculum proiectos*.

осуждён, как мы постарались доказать в другой своей статье²³, именно за оскорбление величия. Настал черёд нанести новый удар. Кстати, осуждение Манилия в *quaestio de maiestate* могло отчасти повлиять на решение снова привлечь Корнелия к суду в той же самой уголовной комиссии, а не в *quaestio de vi*, например (ведь Корнелий силой фактически разогнал заседание суда!). Быть может, его недоброжелатели надеялись, что, осудив одного бывшего трибуна, эта комиссия осудит и другого²⁴.

Асконий приписывает главную инициативу возобновления судебного преследования Корнелия Публию Коминию, что едва ли соответствует действительности. Как мы отмечали ранее, Коминии, вероятно, были наёмными обвинителями, и за их спинами стояли весьма могущественные люди. Дело Корнелия было очень громким и вызвало настоящий ажиотаж в Городе²⁵. Вряд ли *principes civitatis* так просто смирились бы с поражением. Наверняка именно они уговорили Коминия снова выступить с обвинением, либо тот сам предугадал их желания, предложив свои услуги. Корнелий, на которого произвела впечатление судьба Манилия, на сей раз явился в суд всего с несколькими спутниками, чтобы ни у кого не возникло даже тени сомнения в его законопослушности (Ascon. 60).

Последующий рассказ Аскония ясно демонстрирует, какие серьёзные политические деятели были заинтересованы в осуждении Корнелия. Свидетелями обвинения на процессе выступили «первые люди государства, которые обладали большим влиянием в сенате» (*principes civitatis qui plurimum in senatu poterant*): Квинт Гортензий (консул 69 г.), Квинт Лутаций Катул (консул 78 г.), Квинт Цецилий Метелл Пий (консул 80 г.), Марк Теренций Варрон Лукулл (консул 73 г.) и Мамерк Эмилий Лепид (консул 77 г.)²⁶ (Ascon. 60)²⁷. Все пятеро – это консуля-

²³ Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 247–248.

²⁴ См.: Ramsey J.T. Op. cit. P. 371.

²⁵ Ascon. 60: *Res acta est magna exspectatione*; 61: *res acta est magno conventu, magnaue exspectatione quis eventus iudicii futurus esset*.

²⁶ Вопрос об идентификации последнего свидетеля из этого списка, Лепида, является дискуссионным. Из трёх основных списков Аскония два приводят явно ошибочный преномен «Луций» (L.), а один – «Марк» (M.). Альд Мануций первым предложил исправить M. (Марк) на M'. (Маний); это чтение было позднее принято всеми основными издателями. Если принять вариант Мануция, то получается, что Асконий имеет в виду Мания Эмилия Лепида, консула 66 г. (с чем соглашаются многие авторы: Kumaniecki K. Op. cit. P. 5; Griffin M. Op. cit. P. 213). Однако немного ранее Асконий свидетельствует о том, что на предыдущем процессе консул Маний Лепид, напротив, выразил готовность быть заступником (advocatus) подсудимого. Мы предпочитаем присоединиться к мнению Дж. Самнера, который, приведя достаточно убедительные аргументы, предложил исправить «M.» на «Mat.» и идентифицировать этого Лепида с Мамерком Эмилием Лепидом Ливианом, экс-сулланцем и консулом 77 г., объявленным в 70 г. принцепсом сената (Val. Max. VII.7.6) (Sumner G.V. Manius or Mamercus? // JRS. 1964. Vol. 54. P. 41–48). С таким прочтением соглашаются Б. Маршалл (Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 226–227) и Р. Льюис (Asconius Pedianus. Commentaries on Speeches by Cicero / Trans. and comm. by R.G. Lewis. Oxf., 2006. P. 266).

ры, консерваторы, экс-сулланцы и все пятеро – политические противники Помпея (кроме, может быть, Мамерка Лепида). Квинт Гортензий и Квинт Катул, ко всему прочему, были связаны тесными родственными узами (Гортензий был женат на сестре последнего)²⁸. Согласно Валерию Максиму, озлобление свидетельствовавших против Гая Корнелия *principes civitatis* было столь велико, что они чуть ли не требовали смерти бывшего трибуна, «утверждая, что пока он жив, государству не знать покоя» (*negantes illo incolumi stare rem publicam posse*) (Val. Max. VIII.5.4). Сообщение Максима всё-таки кажется риторическим преувеличением, но, похоже, Корнелий действительно вызывал у них сильнейшую неприязнь.

Председательствовал в комиссии *de maiestate* в 65 г. претор Квинт Галлий (Ascon. 62)²⁹. Установить точную дату суда на основании имеющихся данных не представляется возможным. Так как процесс Корнелия проходил уже после осуждения Манилия, который, к тому же, умудрился сорвать первое своё судебное заседание (Ascon. 60; Schol. Bob. 119 Stangl)³⁰, очевидно, что он не мог состояться в самом начале года. С другой стороны, в своём письме к Аттику (Cic. Att. I.1), написанном в середине июля, Цицерон, рассказывая о своих занятиях, ни словом не упоминает о процессе Корнелия и планирует в сентябре уехать из Рима. Кроме того, в конце июля или августе должен был проходить процесс Катилины по обвинению в вымогательствах (Cic. Att. I.1.2), и Цицерон всерьёз подумывал о его защите (Ibid. I.2.1). Поэтому нам кажется наиболее вероятным, что суд над Корнелием состоялся раньше – весной или, в крайнем случае, в начале лета³¹.

Благодаря Асконию сущность обвинения, выдвинутого против Корнелия, и стратегии, избранные как его противниками, так и стороной защиты, в основных чертах нам известны. Асконий сообщает: «Заявили же [свидетели обвинения] следующее: они видели, как Корнелий, будучи трибуном, сам зачитал табличку с текстом [закона] с ростр (Cornelius in tribunatu codicem pro rostris ipse recitaret), чего до Корнелия, как считалось, никто не делал³². Они очень хотели, чтобы казалось, будто это дело рассматривается как относящееся к умале-

²⁷ Валерий Максим (Val. Max. VIII.5.4), перечисляя лиц, свидетельствовавших против Корнелия, не называет Катутула, но добавляет к этому перечню также Луция Лициния Лукулла – брата Марка и непримиримого врага Помпея. Это явная ошибка, поскольку в то время Луций Лукулл всё ещё находился на Востоке (см.: Gelzer M., Kroll W., Phillipson R., Büchner K. Tullius (29) // RE. 1939. Bd. VIIA. Sp. 860; Sumner G.V. Op. cit. P. 41).

²⁸ Подробнее о личных связях между упомянутыми *principes civitatis* и взаимоотношениях их с Помпеем см., напр.: Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 226–227.

²⁹ В рукописях *Gallus*, исправление на *Gallius* предложено Альдом Мануцием.

³⁰ См.: Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 248.

³¹ См. также: Griffin M. Op. cit. P. 211. N. 150.

³² Речь идёт о законопроекте *de privilegiis*, согласно которому сенат лишался права освобождать какое-либо лицо от действия какого бы то ни было закона без санкции народного собрания, – о нём мы уже упоминали ранее в данной статье.

нию величия (*ad crimen imminutae maiestatis pertinere*)³³; и в самом деле, если бы такие действия были позволены трибунам, право интерцессии было бы практически отменено (*prope tolleretur intercessio, si id tribunis permetteretur*). Цицерон не мог отрицать, что это действительно произошло. Он искал защиту в том, что заявил: прочтение таблички с текстом [закона] трибуном не есть умаление трибунской власти (*diceret non ideo quod lectus sit codex a tribuno imminutam esse tribuniciam potestatem*)³⁴ (Ascon. 60–61). Из изложения Аскония можно понять, что поступок Гая Корнелия напрямую не подпадал под действие закона Суллы *de maiestate*, на основании которого трибун был привлечён к суду. Однако сторона обвинения отстаивала необходимость более широкого толкования, напирая, очевидно, на то, что действия Корнелия противоречат не букве, а самому духу закона³⁵. Поэтому в судебном разбирательстве рассматривались ещё два вопроса: во-первых, подпадает ли то, что совершил Корнелий, под определение «оскорбление величия»; во-вторых, имел ли он намерение умалить величие (*Idem. 62*)³⁶. Таким образом, сам факт совершения деяния не оспаривался; суд лишь решал, как интерпретировать эти действия Корнелия (Quintil. VII.3.35). О других обвинениях, предъявленных Корнелию, можно судить из сохранившегося отрывка речи Цицерона: «...Что он внёс дурной закон, что, прочитав текст [закона], он нарушил интерцессию, что он организовал мятеж»³⁷. Под «*lex mala*» братья Коминии имели в виду скорее всего проект закона *de privilegiis*, во время внесения которого в комиции Корнелий и нарушил право «вето»

³³ Все новейшие издатели Аскония (А. Кисслинг и Р. Шолль, А. Кларк, Т. Штангль, Ч. Джарратано) следуют рукописному чтению: *ad crimen imminutae maiestatis tribuniciae pertinere*. Представляется, что в таком варианте фраза ошибочна, поскольку выражение «*maiestas tribunicia*» римскими авторами, по-видимому, не использовалось; во всяком случае, нам таких примеров больше найти не удалось. К примеру, и Ливий (ссылки см. в работе: Packard D.W. A Concordance to Livy. Cambr. (Mass.), 1968. Vol. III. s.v. *maiestas*), и Цицерон (напр.: Cic. Pis. 24; Phil. XIII.20) неоднократно говорят о «*maiestas consulis*» и «*maiestas dictatoria*», но ни разу не упоминают о «*maiestas praetoris*» или «*maiestas tribunicia*». И. Орелли предлагал исправлять «*maiestatis tribuniciae*» на «*potestatis tribuniciae*» (M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta / Ed. Io. Casp. Orelli. Turici, 1833. Vol. V. Pars II. P. 60). Такой вариант не исключён, но, на наш взгляд, более правильно совсем убрать слово *tribuniciae*, как полагает Б. Маршалл (Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 227).

³⁴ Ср.: Quintil. V.13.18: *Testes in Cornelium accusator lecti a tribuno plebis codicis pollicetur; facit hoc Cicero supervacuum, quia ipse faceatur.*

³⁵ Ср.: Cic. Corn. I. fr. 7: *Maiestatem minuit C. Cornelius; nam codicem tribunus pl. ipse pro contione legit.* Очевидно, это ссылка на главный пункт обвинения.

³⁶ Данный фрагмент (от слов «*In hac causa...*» до «*...an minuendae maiestatis animum habuerit*») отсутствует в одном из основных списков и в нескольких ранних изданиях Аскония, поэтому он рассматривается многими исследователями как интерполяция. Но независимо от того, принадлежит данный текст самому Асконию или нет, сообщаемые в нём сведения выглядят аутентичными и вполне согласуются с рассказом комментатора.

³⁷ Cic. Corn. I. fr. 5: *Quod malam legem tulit, quod legendo codicem intercessionem sustulit, quod seditionem fecit.*

своего коллеги Глобула, что привело к беспорядкам (Ascon. 58). Из слов Цицерона видно, что бесчинства толпы по отношению к консулу Пизону обвинители тоже поставили в вину Корнелию³⁸.

Можно с уверенностью утверждать, что Цицерон был единственным защитником подсудимого, так как ни о ком другом Асконий в своём комментарии не упоминает. По словам Аскония, «Цицерон... защищал Корнелия четыре дня; очевидно, что он соединил материалы двух слушаний в две речи»³⁹. Как мы постарались доказать в другом месте⁴⁰, в поздне-республиканский период в *quaestio perpetua de maiestate*, так же как в *quaestio de repetundis*, использовалась комперендинация. В этом случае судебный процесс проходил в две сессии (*actiones*). Первое слушание начиналось с того, что обвинитель и его субскрипторы произносили свои речи; затем с ответными речами выступала сторона защиты. После этого заслушивались письменные и устные показания свидетелей (*testimonia*), проводился их перекрёстный допрос (*testium interrogatio*), а обвинитель и защитник обменивались краткими речами (*altercatio*). Далее следовал перерыв, продолжавшийся, как это следует из самого названия *comperendinatio*, как минимум один день⁴¹. Второе слушание проходило по той же схеме, и по его окончании судьбы выносили свой вердикт.

Основную опасность для подсудимого представляли, очевидно, свидетельские показания упомянутых выше «первых лиц государства». Это прекрасно понимал и обвинитель Коминий. Он не захотел сразу бросать в бой все силы, но распределил важнейших свидетелей на две сессии⁴². Трое консуляров (Квинт Гортензий Гортал, Квинт Лутаций Катул, Квинт Цецилий Метелл Пий) дали свои показания уже на первом слушании, а двое (Марк Теренций Варрон Лукулл и Мамерк

³⁸ Ср.: Cic. Corn. I. fr. 6: *Maiestas est in imperii atque in nominis populi Romani dignitate, quam minuit is (i.e. Cornelius – В.Х.) qui per vim multitudinis rem ad seditionem vocavit.*

³⁹ Ascon. 62: *Cicero, <ut> ipse significat, quadriduo Cornelium defendit, <ut> duas actiones contulisse eum in duas orationes appareat.* Мы принимаем чтение этого фрагмента, предложенное В. Штро (Stroh W. Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden. Stuttgart, 1975. S. 38–39). Аргументацию см. в нашей статье: Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ (принята к публикации).

⁴⁰ Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio*...

⁴¹ Термин происходит от слова *perendie* – «послезавтра». Вероятно, промежуток между сессиями мог оказаться и более долгим и зависел от разных обстоятельств (например, выпадавших на время суда праздничных дней). См.: Cic. Verr. I.34; II.1.20; II.4.33.

⁴² Это вполне могло быть обычной практикой в тех уголовных комиссиях, где использовалась комперендинация. Обвинитель был прямо заинтересован, чтобы выставить самых важных и влиятельных свидетелей ближе к концу процесса, чтобы оставить у судей более свежее впечатление от их показаний; ср. Cic. Verr. II.2.156: *scitis quam multi et quam multa priore actione dixerint; nunc et illi et reliqui dicent.*

Эмилий Лепид) – на втором⁴³. Парадоксально, но эти *principes civitatis*, бывшие сулланцы, которых едва ли можно заподозрить в искренних симпатиях к институту народного трибуната, в этом деле выступили как своеобразные «защитники» трибунского права на интерцессию. Цицерон, разумеется, уловил иронию ситуации и попытался представить дело так, будто нападение на Корнелия есть атака против трибуната в целом и против тех, кто в 70 г. восстановил полномочия народных трибунов, – Помпея и Красса (Cic. Corn. I. fr. 48 ap. Ascon. 76). Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, Марк Туллий произнёс настоящий панегирик трибунской власти (Cic. Corn. I. fr. 49–50 apud Ascon. 76–77). Текст закона, уверяет оратор, Корнелий прочёл, конечно же, только для того, чтобы его напомнить⁴⁴. Веса его доводам добавляло также то обстоятельство, что в качестве свидетелей защиты были приглашены Публий Сервилий Глобул, тот самый, чьё право на интерцессию тот якобы преступил (Ascon. 61), и какие-то другие, не названные по именам коллеги Корнелия по трибунату (Cic. Vat. 4: *testibus conlegis suis*). Да и вообще Корнелий действовал чрезвычайно умеренно, не в пример многим другим мятежным народным трибунам (Ascon. 71–72, 80)⁴⁵. Двусмысленное положение стороны обвинения, блестящая защита Цицерона и влияние отсутствующего Помпея определили исход дела. Подавляющим большинством голосов (*magno numero sententiarum*) Корнелий был оправдан (Idem. 81), причём за его оправдание голосовали не только всадники и эрарные трибуны, но и многие сенаторы (Idem. 61).

Бесспорно, процесс Гая Корнелия стал подлинным бенефисом его защитника Цицерона. Асконий восхищённо отмечает, «с каким мастерством и глубоким знанием искусства красноречия, – так что, с одной стороны, он и не оскорбил достоинства славнейших граждан, против которых говорил, а с другой, не позволил, чтобы их авторитетом был причинён вред подсудимому, – с какой умеренностью он повёл это дело, столь трудное для других»⁴⁶. Цицерон сумел и не испор-

⁴³ Cic. Corn. II. fr. 3 ap. Ascon. 79: *Num in eo qui sint hi testes haesitatis? Ego vobis edam. Duo reliqui sunt de consularibus, inimici tribuniciae potestatis. Pauci praeterea adsentatores eorum atque adseculae subsequuntur.* См. также комментарий Аскония к этому месту: *M. Lucillum et Mam. Lepidum significat. Quinque enim consulares, ut iam diximus, in Cornelium testimonium dixerunt: Q. Catulus, Q. Hortensius, Q. Metellus Pius pont. max., quos hac secunda oratione tractat, et duo qui nondum dixerant quos nunc significat Lucillus et Lepidus.*

⁴⁴ Cic. Vat. 5: *defendebat testibus conlegis suis non se recitandi causa legisse, sed recognoscendi.*

⁴⁵ Подробнее о тактике защиты, избранной Цицероном, см.: Lintott A.W. *Cicero as Evidence: a Historian's Companion.* Oxf., 2008. P. 113–119.

⁴⁶ Ascon. 61: *qua vero arte et scientia orationis ita ut et dignitatem clarissimorum civium contra quos dicebat non violaret, et tamen auctoritate eorum laedi reum non pateretur, quantaque moderatione rem tam difficilem aliis tractaverit.* Ср.: Quintil. Inst. orat. VIII.3.3: *An in causa Cicero Cornelii consecutus esset docendo iudicem tantum et utiliter demum ac Latine perspicueque dicendo, ut populus Romanus admirationem suam non acclamatione tantum, sed etiam plausu*

тить отношения с сенатской верхушкой, что было ему жизненно необходимо в свете предстоящего соискания консульства, и, выражаясь словами его брата Квинта, завладеть «массой городских избирателей и рвением тех, кто главенствует на народных сходках»⁴⁷ (пер. В.О. Горенштейна), и оказать дружескую услугу Помпею. Более того, как кажется, Цицерон смог заслужить также благожелательное отношение и некоторых сенаторов, которые сочувственно относились к Корнелию (Ascon. 61)⁴⁸.

У самого Гая Корнелия дальнейшая политическая карьера не удалась. Должность народного трибуна, похоже, так и осталась для него последней, и после 65 г. он навсегда исчезает со страниц истории⁴⁹.

Литература:

- Егоров А.Б. Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 199–232.
- Егоров А.Б. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы античной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. ПРОВАНМАТА. Вопросы античной теории и культуры. СПб., 2010. Вып. 1. С. 341–396.
- Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.
- Хрусталёв В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78–49 гг. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.
- Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ. 2015. № 3. С. 69–79.
- Щёголев А.В. Судебный процесс об оскорблении величия по комментарию Аскония к речи Цицерона “*Pro Cornelio*” // ДП. 2000. № 1. С. 160–163.
- Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Toronto, 1990.
- Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A.C. Clark. Oxonii, 1907.
- Asconius Pedianus. Commentaries on Speeches by Cicero / Trans. and comm. by R.G. Lewis. Oxf., 2006.
- Badian E. Rev.: *Malcovati H. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae iteratis curis recensuit collegit. Aug. Taurinorum, 1955* // JRS. 1956. Vol. 46. P. 218–221.
- Beck R.G. Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor. Diss. Lipsiae, 1877.

confiteretur? sublimitas profecto et magnificentia et nitor et auctoritas expressit illum fragorem.

⁴⁷ Q. Cic. Comm. pet. 51: *urbanam illam multitudinem et eorum studia qui contiones tenent.*

⁴⁸ Ward A.M. Op. cit. P. 555–556.

⁴⁹ Э. Линтотт, ссылаясь на Cic. Vat. 5, пишет, что Гай Корнелий был субскриптором на процессе Публия Секстия в 56 г. (Lintott A.W. Op. cit. P. 29). Такое понимание данного пассажа, по правде сказать, кажется нам весьма странным, тем более что столь смелое утверждение британский учёный более никак не аргументирует.

- Brennan T.P. *The Praetorship of the Roman Republic*. Oxf., 2000. Vol. II.
- Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. N.Y., 1952. Vol. II.
- Ciaceri E. *Cicerone e i suoi tempi*. Milano; Genova; Roma; Napoli, 1939. Vol. I.
- Cicero M. Tullius. *The Fragmentary Speeches* / Ed. and comm. by J.W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994.
- Ciceronis M. Tullii opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta / Ed. Io. Casp. Orelli. Turici, 1833. Vol. V. Pars II.
- Ciceronis M. Tulli orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Mediolani, 1963.
- Crawford M. *Roman Republican Coinage*. Cambr., 1974. Vol. I.
- David J.-M. *Le patronat judiciaire au dernier siècle de la République romaine*. Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Rome, 1992. T. 277.
- Della Morte P.M. *Gli esordi delle due orazioni Ciceroniane Pro Cornelio* // BStudLat. 1982. Vol. 12. P. 15–23.
- Ellis R. *A Commentary on Catullus*. Oxf., 1876.
- Gelzer M., Kroll W., Phillipson R., Büchner K. Tullius (29) // RE. 1939. Bd. VIIA. Sp. 827–1274.
- Griffin M. *The Tribune C. Cornelius* // JRS. 1973. Vol. 63. P. 196–213.
- Kumaniecki K. *Les discours égarés de Ciceron "Pro Cornelio"* // Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jg. 32. №4. Brussel, 1970.
- Lintott A.W. *Cicero as Evidence: a Historian's Companion*. Oxf., 2008.
- Marshall B.A. *The Tribunate of C. Cornelius* // *Vindex Humanitatis*. Essays in Honour of J.H. Bishop / Ed. by B.A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84–92.
- Marshall B.A. *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia, 1985.
- McDonald W. *The Tribunate of Cornelius* // CLQ. 1929. Vol. 23. P. 196–208.
- Meier Chr. *Res publica amissa*. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten Römischen Republik. Wiesbaden, 1966.
- Mommsen Th. *Geschichte des römischen Münzwesens*. B., 1860.
- Münzer F. Cassius (64) // RE. 1899. Bd. III. Sp. 1738–1739.
- Münzer F. Cominius (4) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 607–608.
- Münzer F. Cominius (8) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 608.
- Nicolet C. *L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.C.)*. P., 1974. T. II.
- Packard D.W. *A Concordance to Livy*. Cambr. (Mass.), 1968. Vol. III.
- Parpaglia P. *Per una interpretazione della lex Cornelia de edictis praetorum del 67 A.C.* Sassari, 1987.
- Phillips E.J. *Cicero and the Prosecution of C. Manilius* // Latomus. 1970. T. 29. P. 595–607.
- Ramsey J.T. *Asconius P. 60 (Clark), † prima pars: the Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C.* // AJPh. 1985. Vol. 106. P. 367–373.
- Seager R. *The Tribunate of Cornelius: Some Ramifications* // *Hommages à Marcel Renard* / Ed. par J. Bibauw. Bruxelles, 1969. T. II. P. 680–686.
- Stroh W. *Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden*. Stuttgart, 1975.
- Sumner G.V. *Manius or Mamercus?* // JRS. 1964. Vol. 54. P. 41–48.
- Taylor L.R. *Caesar's Early Career* // ClPh. 1941. Vol. 36. P. 113–132.
- Ward A.M. *Politics in the Trials of Manilius and Cornelius* // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 545–556.

Д.Д. Дымская

**УБИЙСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ:
ПРОЦЕССЫ INTER SICARIOS 64 г. до н.э.**

Аннотация: В статье анализируются три известных процесса *inter sicarios*, состоявшихся в 64 г. до н.э. Несмотря на то, что Корнелиевы законы освобождали от ответственности тех, кто совершал убийства во время проскрипций, Юлий Цезарь сумел привлечь к суду нескольких сикариев и добился их осуждения. Автор высказывает предположения относительно причин, которые могли привести к такому приговору в отношении Луция Лусция и Луция Беллиена, а также выдвигает гипотезу о причине оправдания Луция Сергия Катилины.

Ключевые слова: сулланские проскрипции, процессы *inter sicarios*, Катилина, Катул, Беллиен, Лусций.

Abstract: The paper deals with three known trials *inter sicarios* of 64 B.C. In spite of the fact that those who had committed murders during the proscriptions, were exempted by the Cornelian laws, Julius Caesar managed to bring some of the *sicarii* to trial and achieved their conviction. The author analyzes the reasons that might have led to such verdict for Lucius Luscus and Lucius Bellienus and makes a hypothesis about the cause for acquittal of Lucius Sergius Catilina.

Key words: Sullan proscriptions, trials *inter sicarios*, Catilina, Catulus, Bellienus, Luscus.

Несмотря на то, что борьбе политических группировок в Риме в 60-е гг. до н.э. посвящено множество исследований общего и частного характера, некоторые ее аспекты по-прежнему заслуживают пристального рассмотрения, и к таковым, с нашей точки зрения, можно отнести три процесса *inter sicarios*, состоявшихся в 64 г. до н.э.

Прежде всего необходимо отметить, что попытки поставить под сомнение мораль сулланского общества, которая сохранялась и в пост-сулланской системе, неоднократно предпринимались уже в 60-х гг. до н.э. Это выразалось главным образом во всякого рода «личных нападениях», которым подвергались представители сулланской элиты, причём, по наблюдению Т. Моммзена, «всего энергичнее преследовались, конечно, судом личности, замешанные в расправах Суллы»¹. Изначально их осуждали не как убийц, но как расхитителей казенного имущества, однако после того, как Фавст Корнелий Сулла был привлечён к суду «за присвоение казенных денег» (т.е. на основании *lex Cornelia de peculatu*), а судьи, по словам Цицерона, отказались рассматривать жалобы на него (*Cic. Cluent. 94*), и Сулла-младший так и не был осужден, борьба с участниками проскрипций приняла новые формы. Теперь ее стали вести посредством уголовных процессов *inter sicarios*, а инициатором в этом деле можно, по-видимому, считать Катона Младшего, который в 65 г. до н.э. стал квестором и сразу же начал проводить разбирательств-

¹ Моммзен Т. История Рима. М., 2002. Т. 3. С. 160.

ва в отношении сулланских головорезов. «Ещё были живы многие, кому Сулла давал по двенадцать тысяч драхм² в награду за каждого убитого из числа объявленных вне закона, и все их ненавидели, считали гнусными преступниками, но привлечь к ответу никто не решался, – пишет Плутарх, – и лишь Катон, вызывая каждого поодиночке, требовал вернуть общественные деньги, которыми они владеют без всякого на то права, и одновременно яростными словами клеймил их безбожный, незаконный поступок. Всех, кто через это прошёл, считали обвинёнными и до известной степени уже избалованными в убийстве, их немедленно предавали суду, и суд воздавал им по заслугам (ἄντων δὲ πολλῶν οἷς Σύλλας ἐκεῖνος ἀποκτείνασιν ἄνδρας ἐκ προγραφῆς γέρας ἔδωκεν ἀνά μυρίας δισχιλίᾳς δραχμάς, ἅπαντες μὲν αὐτοῖς ὡς ἐναγείς καὶ μιᾶρους ἐμίσειν, ἀμύνασθαι δ' οὐδεὶς ἐτόλμα· Κάτων δὲ προσκαλούμενος ἕκαστον ὡς ἔχοντα δημόσιον ἀργύριον ἀδίκως ἐξέπραττεν, ἅμα θυμῷ καὶ λόγῳ τὸ τῆς πράξεως ἀνόσιον καὶ παράνομον ἐξοειδίξεν. οἱ δὲ τοῦτο παθόντες εὐθύς ἦσαν ἔνοχοι φόβῳ, καὶ τρόπον τινὰ προηλωκότες ἀπήγοντο πρὸς τοὺς δικαστὰς καὶ δίκας ἔτινον) (Plut. Cat. Min. 17.5–7. Пер. С.П. Маркиша с изменениями, курсив наш). Ф. Инар делает из этого вывод о том, что разбирательства проводились в два этапа: сначала – процесс de reculatu, в результате которого обвиняемые должны были вернуть деньги, полученные ими за убийство, а затем следовал уже уголовный процесс inter sicarios³. Активное участие в последних принимал Цезарь⁴; в Гроновиевых схолиях говорится, что он обвинил и осудил многих сулланцев (multos accusavit et damnavit Sullanos: Schol. Gronov. 293 St.), но нам известны имена только троих – это Луций Лусций и Луций Беллиен, а также, возможно, Луций Сергей Катилина⁵. Их судебные процессы мы и намерены рассмотреть в рамках данной статьи.

² δισχιλίᾳς δραχμάς . В переводе С.П. Маркиша ошибочно говорится о 1200 драхм (см.: *Короленков А.В. Caedes mariana и tabulae sullanae: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э.* // ВДИ. 2012. № 1. С. 204. Прим. 60).

³ *Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 204.*

⁴ Данные Светония (Suet. Iul. 11) позволяют предположить, что на этих процессах он выступал в качестве председателя судебной комиссии (iudex questionis) или судебного следователя (quaesitor), однако Э. Грюэн, опираясь на сведения, приводимые Цицероном (Cic. Pro Lig. 12), делает вывод о том, что Цезарь скорее был обвинителем (accusator). По мнению учёного, именно в этом смысле схолиаст понимал деятельность будущего триумвира (Schol. Gronov. 293 St.), а кроме того, подтверждение своей точки зрения Э. Грюэн видит и в словах Диона Кассия о наиболее деятельном участии Цезаря в осуждении и наказании тех, кто обвинялся в убийствах проскрибированных (Dio Cass. XXXVII. 10. 2: ὁ τε γὰρ τὸν Λουκρήτιον ἐκ τῆς τοῦ Σύλλου προστάξεως ἀποκτείνας, καὶ ἕτερός τις συχνούς τῶν ἐπικρυχθέντων ὑπ' αὐτοῦ φοιεύσας, καὶ κατηγορήθησαν ἐπὶ ταῖς σφαγαῖς καὶ ἐκολάσθησαν, τοῦ Καίσαρος τοῦ Ἰουλίου τοῦθ' ὅτι μάλιστα παρασκευάσαντος). См.: *Gruen E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr., 1968. P. 76. N. 124.* Однако данная гипотеза представляется нам не вполне убедительной, поскольку означенные указания древних авторов не противостоят точке зрения о том, что Цезарь мог исполнять функции iudex questionis или quaesitor. Критику гипотезы Э. Грюэна см. также у Ф. Инара: *Hinard F. Op. cit. P. 204–205. N. 223.*

⁵ Не исключено, что их всего и было только трое. Плутарх говорит о многих участвовавших в проскрипциях сулланцев, которые были живы и которых

Основанием для такого рода процессов служил закон, изданный Суллой в 81 г. до н.э. Это был *lex Cornelia de sicariis et veneficiis*, и главными нашими источниками в том, что касается его положений, являются речи Цицерона, а также Дигесты. Как уже видно из самого названия, закон этот имел дело с различными видами убийств. К категории *veneficium* относилось всё, что было связано с ядами, т.е. не только отравления, но также изготовление ядов, их продажа, покупка, владение и распространение⁶ (Cic. Cluent. 148; Paul. Sent. V.23.1), а к *de sicariis* относилось всё, связанное с убийством при помощи оружия (от слова *sica* – «кинжал»). Закон запрещал носить оружие с преступными намерениями (Dig. XLVIII.8), а также само его использование, то есть уже собственно убийство (Paul. Sent. V.23.1), в том числе с целью завладения чужой собственностью (V.23.1 и 3). Из Дигест следует, что данный закон предусматривал наказание и за поджоги (Dig. 48.8.1), а помимо уже перечисленных видов преступлений, Корнелиев закон карал и за так называемое «убийство по суду», когда в результате судебного процесса невинного человека по той или иной причине приговаривали к *aquae et ignis interdictio* или конфискации имущества (Paul. Sent. V.23.10). За все эти преступления полагалась «высшая мера», т.е., применительно к эпохе Республики, все то же *aquae et ignis interdictio*, хотя в имперское время возможны были и другие варианты (Idem. V.23, passim). В целом же, как показал в своем исследовании Э. Грюэн, «основным принципом [*lex Cornelia de sicariis et veneficiis*] была не инновация, а консолидация процедур всех схожих преступлений. Сулла реорганизовал и стабилизировал существовавшие ранее процедуры, поместив их все в рамки одного детализированного закона»⁷. Таким образом, согласно Корнелиеву закону, преступления *de veneficiis* и *de sicariis* должны были рассматриваться в одних и тех же судах присяжных (*quaestiones perpetuae*), которые диктатор передал под контроль сенаторов (Cic. Verr. I.37). Однако позднее, в 70 г. до н.э., был издан *lex Aurelia iudicaria*, в соответствии с которым в состав присяжных помимо сенаторов вошли также всадники и эрарные трибуны, и все три категории получили равное количество мест⁸, так что число сенаторов теперь составляло лишь треть от общего числа.

До Катилины в 64 г. до н.э. на основании этого закона были привлечены к суду два сулланских офицера, участвовавших в убийствах проскрибированных (Ascon. P. 90–91 Cl.; Suet. Iul. 11. Dio Cass. XXXVII.10.2). Это были центурион Луций Лусций, виновный в убийстве нескольких проскриптов, и Луций Беллиен, дядя Катилины и, возмож-

все ненавидели (Plut. Cat. Min. 17.5: ὄντων δὲ πολλῶν οἷς Σύλλας ἐκεῖνος ἀποκτείνασιν ἀνδρας ἐκ προγραφῆς γέρας... ἀπαντες μὲν αὐτοὺς ὡς ἐναγεῖς καὶ μιᾶρους ἐμίσουν), но их вызывал в суд и заставлял вернуть деньги Катон, а не Цезарь. Процессов же с участием последнего зафиксировано только два, третий – под вопросом (Dio Cass. XXXVII.10.2–3). Подробнее об этом см. ниже (прим. 16).

⁶ Сюда же, по-видимому, входили и положения, касающиеся колдовства и магии (Paul. Sent. V.23.15–17).

⁷ Gruen E.S. Op. cit. P. 262.

⁸ Rotondi G. *Leges publicae populi Romani*. Milano, 1912. P. 369.

но, претор 107 г. до н.э. (Sall. Iug., 104.1), умертвивший по приказу Суллы Квинта Лукреция Офеллу за то, что тот захотел стать консулом вопреки желанию диктатора (Ascon. P. 91 Cl.; Plut. Sulla. 33.5–6; App. BC. I.101). Оба отрицали свою вину, ссылаясь на то, что они просто выполняли приказы своего полководца и диктатора, и тогда уместно было бы задаться вопросом, насколько их действия вписывались в рамки законности. Из источников следует, что Сулла предложил закон о проскрипциях ещё до того, как стал диктатором (App. BC. I.95; Plut. Sulla. 31), но, как уже неоднократно отмечалось в историографии, установить точное название этого закона не представляется возможным – это мог быть *lex Cornelia de proscriptionibus* или *de proscriptis*⁹, либо *lex Cornelia de hostibus rei publicae*¹⁰. Суть его заключалась в том, что «тому, кто умертвит осуждённого, он (Сулла. – Д.Д.) назначил награду за убийство – два таланта, даже если раб убьёт господина, даже если сын – отца. Но самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лишаются и сыновья и внуки осуждённых, а их имущество подлежит конфискации (τῷ δὲ ἀποκτείναντι γέρας δύο τάλαντα τῆς ἀνδροφονίας κἂν δοῦλος δεσπότης κἂν πατέρα υἱὸς ἀνέλῃ. ὃ δὲ πάντων ἀδικώτατον ἔδοξε, τῶν γὰρ προγεγραμμένῳ ἠτίμωσε καὶ υἱοὺς καὶ υἰωνοὺς, καὶ τὰ χρήματα πάντων ἐδήμευσε)» (Plut. Sulla. 31.7–8). Однако прямого распоряжения о предании означенных лиц смертной казни, очевидно, не давалось¹¹, и это очень важно, ведь немного позднее был издан закон Валерия Флакка, по которому Сулла назначался диктатором, и было постановлено, что «он не несёт никакой ответственности за всё происшедшее, а на будущее получает полную власть карать смертью, лишать имущества, выводить колонии, основывать и разрушать города, отбирать царства и жаловать их, кому вздумается» (Plut. Sulla. 33.1). Здесь нужно обратить внимание на слова об освобождении Суллы от всякой ответственности (ἐψηφίσθη δὲ αὐτῷ πάντων ἄδεια τῶν γεγονότων), поскольку тогда, если верить Плутарху, получается, что, во-первых, до назначения диктатором Сулла напрямую не приказывал казнить никого из проскрибированных¹², а во-вторых, он вообще не несёт ответственности за всё, что произошло. Не несли ответственности и исполнители: Светоний передаёт, что Корнелиевы законы объявляли «тех, кто во время проскрипций получал из казны деньги за головы римских граждан» (Suet. Iul. 11: qui proscriptio ob relata civium Romanorum capita pecunias ex aerario

⁹ См., напр.: *Santangelo F.* Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden; Boston, 2007. P. 83; *Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000. S. 251.

¹⁰ *Hinard F.* Op. cit. P. 75.

¹¹ Ibid. P. 36; *Короленков А.В. Смыков Е.В.* Сулла. М., 2007. С. 417. Прим. 14. По мнению же А.В. Ерёмкина, проскрипции были «своеобразной» интерпретацией традиционного понимания изгнания», поскольку «de iure осуждённый лишался гражданских прав, оказывался вне закона и тотчас или через некоторое время уничтожался», но некоторым всё же было позволено удалиться в изгнание. См.: *Ерёмкин А.В.* Сулланские проскрипции // *Ius antiquum. Древнее право.* М., 2004. № 14. С. 73.

¹² Хотя жители Пренесте всё же были казнены по его распоряжению (Plut. Sulla. 32.1; App. BC. I.94).

acceperant, quamquam exceptos Cornelis legibus), неподсудными за убийство. Таким образом получается, что Беллиена и Лусция нельзя было не только признать виновными, но даже привлечь к суду на основании этого закона. Однако процессы их всё же состоялись, из чего следует, что Цезарю удалось найти способ обойти указанное положение. Возникает вопрос – каким образом?

В источниках отсутствуют данные, которые позволили бы ответить на него со всей точностью. Так, например, относительно Лусция Асконий (р. 91 Cl.), говорит, что его обвиняли в убийстве трёх проскриптов, однако Дион Кассий (XXXVII.10.2) сообщает, что его жертв было гораздо больше, хотя и не называет конкретного числа, ограничиваясь простым *συχνοὺς*. Как такое возможно? Согласно сведениям Аскония (р. 91 Cl.), состояние Лусция превышало 10 миллионов сестерциев, хотя за одного убитого, как уже было сказано выше, полагалась награда в 48 тысяч сестерциев. Следовательно, либо он убил значительно больше трёх человек (как полагает Дион Кассий), либо просто воспользовался удачным стечением обстоятельств и обогатился, приняв участие в аукционах. Более правдоподобной представляется вторая версия. В соответствии же с эдиктом Суллы проскрипции и продажа имущества убитых должны были закончиться 1 июня 81 г. до н.э. (Cic. Rosc. Am. 128), и если Лусций купил что-либо из имущества проскриптов по истечении этого времени, то его приобретения можно было считать незаконными; кроме того, не исключено, что он мог и убить кого-то после июньских календ 81 г. до н. э. В любом случае, нарушение установленного срока могло стать для Цезаря удобным поводом, чтобы привлечь его к ответственности, поскольку тогда получалось, что Лусций участвовал в расправах, уже не исполняя приказ, а с целью наживы.

Что же касается Беллиена, то в источниках прямо говорится о том, что его судили за убийство Лукреция Офеллы (Ascon. P. 91 Cl.; Dio Cass. XXXVII.10.2), а о других его жертвах, даже если они и были, ничего не известно. Поэтому стоит предположить, что именно это преступление стало причиной его осуждения. По всей видимости, Офелла не был занесён в проскрипционные списки, иначе Сулле не пришлось бы специально объяснять народу, что это он приказал убить своего соратника (Liv. Per. 89; Plut. Sulla. 33.5–6; App. BC. I.101). При этом Беллиен, скорее всего, получил награду из государственной казны, так как Сулла вряд ли оставил бы такую услугу неоплаченной. Корнелиев же закон, как уже говорилось выше, защищал только тех, кто получал деньги за убийство проскриптов. Катон мог указать ему на это и пригрозить разбирательством *de reculatu* (Plut. Cat. Min. 17.5–6), а когда Беллиен, испугавшись, вернул требуемую сумму, его поступок могли расценить как признание вины в убийстве, после чего состоялся уже процесс *inter sicarios*, и Беллиен был осуждён (Ascon. P. 91 Cl.; Dio Cass. XXXVII.10)¹³.

¹³ Разумеется, все высказанные здесь предположения относительно возможных причин осуждения обоих деятелей не выходят за рамки гипотез, поскольку, как уже отмечалось выше, данный вопрос недостаточно освещён в источниках.

С Катилиной же дела обстояли чуть сложнее. Его процесс состоялся уже во второй половине 64 г. до н.э., через несколько месяцев после консульских выборов (Ascon. P. 91 Cl.)¹⁴. В качестве обвинителя выступал Луций Лукцей¹⁵, а кто был председателем суда присяжных (*iudex quaestionis*) – неизвестно¹⁶. Относительно предмета обвинения Дион Кассий пишет, что Катилина «был обвинён в тех же самых преступлениях, что и другие (поскольку он тоже убил многих проскрибированных)», а Цицерон добавляет к этому, что Луций Сергий не мог сказать в свою защиту то же самое, что говорили Беллиен и Лусций (Ascon. P. 90–91 Cl.), из чего можно заключить, что он, по-видимому, не выполнял официальный приказ, а убил кого-то, кого не было в списках. Тем не менее, его оправдали (Dio Cass. XXXVII.10; Cic. Att. I.16; Pis. 95). М. Гельцер¹⁷ и Х. Скаллард¹⁸ полагают, что это стало возможным бла-

¹⁴ По наблюдению Б. Маршалла, обращенная к Катилине фраза Цицерона: *Quid tu potes in defensione tua dicere* (Ascon. P. 90. 16 Cl.) может свидетельствовать о том, что Катилина был привлечён к суду ещё до выборов, и теперь ему предстояла подготовка защиты. На основании этого предположения ученый делает вывод о том, что кандидаты, по-видимому, могли участвовать в выборах, даже находясь под следствием. См. *Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius*. Columbia, 1985. P. 308. Однако, на наш взгляд, данное доказательство не является в достаточной степени убедительным, так как указанная фраза Цицерона могла просто служить выражением надежды на то, что в скором времени Катилина будет привлечён к ответственности, так же как и другие сулланцы.

¹⁵ Сложно сказать, что заставило его выступить в роли обвинителя. Тот факт, что Лукцей был другом Цицерона (Cic. Ad fam. I.8; I.10; I.3; I.11; V.12), который в своей предвыборной речи как раз угрожал Катилине процессом (Ascon. P. 90–91 Cl.), ещё ничего не доказывает. Вряд ли Лукцей в данном случае действовал по просьбе оратора, так как для Цицерона было бы логичнее просить его привлечь Катилину к суду до выборов, чтобы таким образом избавиться от опасного конкурента. Поэтому не исключено, что прав Ф. Инар, который предполагает наличие у Лукцея родственных связей с кем-нибудь из жертв Катилины (см.: *Hinard F. Op. cit.* P. 206). Однако поскольку в источниках нет данных, подтверждающих эту версию, ее следует рассматривать исключительно как гипотезу.

¹⁶ М. Гельцер и М. Александер полагают, что председателем был Цезарь (см.: *Gelzer M. Sergius (Catilina)* // RE. 1923. Bd. II. Hbd 2. Sp. 1700; *Alexander M. Trials in the Late Roman Republic 149 BC to 50 BC*. Toronto, 1990. P. 109), однако, его участие в этом процессе неочевидно, так как в источниках напрямую об этом ничего не говорится. Светоний пишет, что «председательствуя в суде по делам об убийствах, [Цезарь] объявил убийцами и тех, кто во время проскрипций получал из казны деньги за головы римских граждан» (Suet. Iul. 11: *in exercenda de sicaris quaestione eos quoque sicariorum numero habuit, qui proscriptione ob relata civium Romanorum capita pecunias ex aerario acciperant*), но, как видно из текста, о процессе именно Катилины здесь ничего не сказано. Асконий (р. 91 Cl.) называет только имя обвинителя, а Дион Кассий пишет, что Цезарь принимал «наиболее деятельное участие» в процессах Лусция и Беллиена, но процесс Катилины в один ряд с ними не ставит и рассказывает о нём уже после небольшого рассуждения об изменчивости Фортуны, причем имя Цезаря в связи с *этим* процессом у него не фигурирует (Dio Cass. XXXVII.10.2–3).

¹⁷ *Gelzer M. Op. cit.* Sp. 1700.

¹⁸ *Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68*. N.Y., 1963. P. 112.

годаря участию Цезаря, который не допустил осуждения Катилины, однако о причинах, побудивших его поступить таким образом, ученые не пишут. Впрочем, из контекста можно сделать вывод о том, что свою роль здесь сыграла *amicitia*, которой были связаны оба деятеля¹⁹, а это означает, что, в таком случае, Катилина всё ещё был нужен Цезарю (или его компаньону Крассу) для каких-либо целей. В. Друман даже говорит, для каких именно: по его мнению, Цезарь спас Катилину для того, чтобы тот вступил на путь социальной революции и таким образом ещё сильнее запугал правящую партию²⁰, но Э. фон Штерн резонно замечает по этому поводу, что, если Цезарь надеялся таким образом подтолкнуть Катилину к организации заговора, то тогда было бы логичнее, наоборот, добиться для него обвинительного приговора, поскольку в этом случае Катилина оказался бы лишён возможности баллотироваться в консулы, и предпочёл бы, возможно, достичь власти насильственным путём²¹. Кроме того, вопрос о продолжении сотрудничества Красса и Цезаря с Катилиной после поражения последнего на выборах на 63 г. до н.э. представляется весьма спорным²², да и в источниках, как было сказано выше, зафиксирован лишь сам факт оправдания, а о причастности к нему Цезаря ничего не говорится. Поэтому не исключено, что причины столь благоприятного для Катилины приговора были несколько иными, и стоило бы попытаться их выяснить.

Итак, как уже было сказано выше, Катилина обвинялся в убийстве проскрибированных. Марк Цицерон и его брат²³ даже называют конкретные имена: по их версии, Катилина погубил Квинта Цецилия, который был мужем его сестры, Марка Волумния и Луция Танузия, а также кого-то из Титиниев и Нанниев (Q. Cic. Comm. Pet. 9; Ascon. P. 84 Cl.); не следует забывать и об убийстве Марка Мария Гратидиана, о котором великий оратор особенно много распространялся в своей речи «*In toga candida*» (Ascon. P. 84 Cl.). Именно оно и может стать ключом к решению проблемы, связанной с оправдательным приговором.

В источниках сказано, что Катилина замучил Гратидиана на могиле консула Квинта Лутация Катула, некогда доведённого до самоубийства по вине Гратидиана, после чего принёс диктатору отрубленную голову

¹⁹ Асконий передаёт, что во время консульских выборов на 63 г. до н. э. Катилина пользовался сильнейшей поддержкой со стороны Красса и Цезаря (Ascon. P. 82–83 Cl.: *adiutoribus usi firmissimis M. Crasso et C. Caesare*).

²⁰ *Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Koenigsberg, 1841. Bd. V. S. 426.*

²¹ *Stern E., von. Catilina und die Parteikämpfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883. S. 65.*

²² О том, когда и по какой причине между ними мог произойти разрыв, см., например: *Gelzer M. Op. cit. Sp. 1701*; *Егоров А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // Ставропольский сборник Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2007. Вып. 9. С. 238*; *Salmon E.T. Catiline, Crassus and Caesar // AJPh. 1935. Vol. 56. No. 4. P. 311–312*; *Stern E., von. Op. cit. S. 69–70.*

²³ Вопрос о том, действительно ли Квинт был автором «Краткого наставления по соисканию», рассматривается ниже.

несчастливого и вымыл руки в священной воде²⁴. Сделал он это якобы потому, что ещё до решающей битвы у Колинских ворот убил собственного брата, а потом попросил диктатора *post factum* внести его имя в проскрипции, чтобы получилось, будто он сделал всё правильно и по закону (Plut. Sulla. 32.3; Cic. 10.3). Взамен же, согласно традиционной версии, он избавил Суллу от одного из его врагов – Марка Мария Гратидиана, который был родственником Гая Мария и пользовался большой популярностью среди римлян. Однако, как уже отмечалось в историографии, эпизод с убийством Катилиной брата встречается только у Плутарха²⁵, а остальные источники, особенно Цицерон и Саллюстий, при всей своей неприязни к заговорщику, ничего об этом не говорят, и это даёт основания полагать, что речь шла не о родном брате, а о Цецилии²⁶. Если это действительно так, то последний, вероятно, и был тем человеком, за убийство которого Луция Сергия впоследствии привлекли к суду²⁷. Причиной тому мог стать, например, тот факт, что история с занесением в проскрипционный список *post factum* каким-то образом получила огласку.

Теперь рассмотрим убийство Гратидиана, которое, согласно Плутарху, стало ответной услугой Катилины диктатору. Самое раннее упоминание о причастности Луция Сергия к расправе над Марком Марием содержится в «Кратком наставлении по соисканию» (Q. Cic. Comm. Pet. 10), написанном, как было принято считать, Квинтом Цицероном. Однако в настоящий момент в науке не существует единого мнения относительно его авторства: начиная с А. Ойсснера²⁸ многие ученые²⁹ отвергают авторство Квинта и полагают, что оно было написано в более позднее время; в то же время историки, придерживающиеся традиционной точки зрения³⁰, опровергают их аргументы и находят объяснения многим спорным моментам. Тем не менее доказать, что именно Квинт был автором «Краткого наставления», не представляется возможным, равно как и убедительно обосновать обрат-

²⁴ Q. Cic. Comm. Pet. 10; Plut. Sulla. 32 Oros. V.21.7; Liv. Per. LXXXVIII; Val. Max. IX.2.11.

²⁵ Многие историки не подвергают его сомнению: *Mérimée P.* Études sur l'histoire romaine. P., 1883. P. 243; *Gelzer M.* Op. cit. Sp. 1695; *Christ K.* Sulla. Eine römische Karriere. München, 2002. S. 117.

²⁶ *Marshall B.* Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // CLQ. 1985. Vol. 35. No. 1. P. 128; *Hinard F.* Op. cit. P. 397; *Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 129; *Короленков А.В.* Указ. соч. С. 202.

²⁷ Относительно остальных его жертв, чьи имена нам известны, нельзя сказать точно, значились ли их имена в проскрипционных списках.

²⁸ *Eussner A.* Commentariolum Petitionis exanimavit et ex Buecheri recensione passim emendatum edidit Adam Eussner. Würzburg, 1872.

²⁹ См., напр.: *Hendrickson G.L.* The Commentariolum petitionis Attributed to Quintus Cicero; Authenticity, Rhetorical Form, Style, Text. Chicago, 1903. P. 78; *Henderson M.I.* De commentariolo petitionis // JRS. 1950. Vol. 40. P. 8–21; *Nisbet R.G.M.* The commentariolum petitionis: Some Arguments against Authenticity // JRS. 1961. Vol. 35. P. 84–87.

³⁰ *Baldson J.P.V.D.* The Commentariolum Petitionis // CLQ. 1963. Vol. 13. No. 2. P. 242–250; *Richardson J.* The «Commentariolum petitionis» // Historia. 1971. Bd. 20. Ht. 4. P. 436–442.

ное, а потому правы, скорее всего, те исследователи, которые относят данную проблему к категории *non liquet*³¹. Отсюда следует, что указанное сочинение не может считаться надёжным источником для изучения вопроса об участии Катилины в убийстве Гратициана, и таким образом получается, что вся традиция о его роли в этой расправе восходит к Марку Цицерону.

Примечательно, что оратор обращался к этому сюжету лишь один раз – перед выборами на 63 г. до н.э. (Ascon. P. 84; 90 Cl.), когда Катилина был его соперником³², но почему-то, как уже говорилось, ни словом не обмолвился о казни Гратициана в своих катилинариях. Это, а также упоминание в источниках могилы Катуты (впервые – у Валерия Максима: IX.2.11), заставило Б. Маршалла выдвинуть весьма любопытную и смелую гипотезу, согласно которой убийцей на самом деле была Катута-младший, желавший отомстить за смерть отца³³. Учёный отмечает, что даже в своей предвыборной речи Цицерон ничего не сказал о могиле Катуты-старшего и о действиях младшего (если таковые имели место), а всю ответственность переложил на Катилину. Однако после выборов Катута-младший, видимо, дал ему понять, что заострять внимание на этом вопросе было бы крайне нежелательно. Поскольку же он был весьма влиятельным сенатором, то Цицерон, конечно, испугался и пообещал ему этого не делать³⁴. Такой шаг был бы вполне в духе великого оратора: в конце концов, когда в 63 г. до н.э. один из заговорщиков перед сенатом обвинил Красса в соучастии, Цицерон тоже перепугался, и по его запросу сенат приказал объявить эти показания ложными (Sall. Cat. 48.6), так как Красс был слишком богатым и могущественным человеком, и никто не хотел с ним ссориться (Plut. Crass. 7.8). Посему не исключено, что в речах против Катилины Цицерон, обвиняя заговорщика во всех мыслимых и немыслимых грехах, не осмелился снова вытащить на свет историю с Гратицианом, так как Катута попрежнему сидел в сенате и внимательно за ним наблюдал.

Саллюстий тоже напрямую не называет Катилину убийцей, зато описывает казнь во всех подробностях: он сообщает, что «у Марка Марии сначала были перебиты голени и руки и выколоты глаза, чтобы у него, таким образом, отмирали члены по отдельности» (Sall. Hist. I.44 Maur.: ut in M. Mario, cui fracta prius crura, brachiaque, et oculi effossi, scilicet ut per singulos artus exspiraret), но не говорит, кто именно это совершил – или эти данные просто не сохранились, поскольку его «История» дошла до нас лишь во фрагментах. Правда, П. Макгашин до-

³¹ Dugan J. Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxf., 2005. P. 1. Nt. 1; Alexander M. The Commentariolum petitionis as an Attack on Election Campaigns // Athenaeum. 2009. Vol. 97. P. 35.

³² Имеется в виду речь «In toga candida», дошедшая до нас лишь в обрывках, но зато с комментариями Аскония.

³³ Marshall B. Op. cit. P. 133 (см. также: Короленков А.В. Указ. соч. С. 200, 209). Имеется в виду Квинт Луций Катута, консул 102 г. до н.э. и коллега Мария. Гратициан, который в 87 г. до н.э. был плебейским трибуном, нес прямую ответственность за его гибель.

³⁴ Короленков А.В. Смыков Е.В. Указ. соч. С. 418. Прим. 26.

пускает, что Катилина всё же мог быть упомянут в связи с этой казнью³⁵, поскольку в следующем, 45-м фрагменте «Истории» говорится о некоем человеке, который *liberis eius avunculus erat* (Sall. Hist. I.45 Maur.). Катилина же, если верить автору Бернских схолий к Лукану, был как раз женат на сестре Гратидиана³⁶ (Schol. Bern. ad Lucan. II. 173U) и, следовательно, мог приходиться дядей детям самого Марка Мария. Однако Б. Маршалл полагает, что схолиаст мог просто перепутать убийства Цецилия и Гратидиана и объединить их, так что Гратириан оказался у него шурином Катилины³⁷. Эта версия представляется весьма правдоподобной, к тому же было бы логично предположить, что если бы убийцей был Катилина, то Саллюстий обязательно сказал бы нам об этом в своём основном произведении, посвящённом «ужасному заговорщику». Он же, напротив, ограничивается лишь общей фразой о том, что Катилине «с юных лет были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он и провёл свою молодость» (Sall. Cat. 5.2: *ab adulescentia bella intestina, caedes, rapinae, discordia civilis grata fuere ibique iuventutem suam exercuit*). Т.е. в проскрипциях он, получался, участвовал, а вот Гратидиана не трогал.

Тем не менее версия о том, что настоящим убийцей был Катул, кажется нам маловероятной. Ведь Цицерон ясно утверждает, что Катилина пронёс отрезанную голову Гратидиана по Городу (Ascon. P. 84 Cl.: *caput abscisum per urbem sua manu Catilina tulerat*; p. 90 Cl.: *quod caput...ab Ianiculo ad aedem Apollinis minibus ipse suis detulit*), а это значит, что многие видели, *кто* это делает (Ascon. P. 89 Cl.: *A plebe? cui spectaculum eius modi tua credelitas praebuit, ut te nemo sine gemitu ac recordatione luctus aspicere possit?*). И кто бы после этого поверил Марку Цицерону, что виноват Катилина, если бы все знали, что это был Катул? С тех пор прошло всего восемнадцать лет, и непосредственные свидетели расправы наверняка ещё были живы. Как Катул после такой расправы мог надеяться на хорошее отношение сограждан и пользоваться среди них авторитетом, если Гратириан, ставший его жертвой, был настолько популярен (Ascon. P. 84 Cl.: *summe popularis hominis*)? Скорее всего, Квинт Лутаций был просто заинтересованным лицом – например, выразил пожелания относительно того, как именно должна быть осуществлена казнь, а Катилина сделал то, что ему сказали³⁸.

³⁵ *McGushin P.* Commentary // Sallust. The Histories. Oxf., 1992. Vol. 1. P. 105.

³⁶ Многие учёные признают существование этого брака: *Gelzer M.* Op. cit. Sp. 1695; *Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964. P. 85–86, *Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971. P. 240.

³⁷ *Marshall B.* Op. cit. P. 128.

³⁸ *Keaveney A.* Op. cit. P. 129. Несомненно, Гратириан был занесён в проскрипции (*Hinard F.* Op. cit. P. 377–380). Однако, как уже отмечалось выше, это означало санкцию на убийство этого человека, но для этого вовсе не обязательно было тащить его на могилу Катула и учинять над ним такую зверскую расправу. Думается, последнее было сделано если не по прямой просьбе, то, по крайней мере, в угоду Каталу-младшему, поскольку если бы Катилина со всеми расправлялся подобным образом, это наверняка нашло бы отражение в источниках. Между тем даже Цицерон не акцентирует внимание на том, как именно Луций Сергий убивал тех же всадников, а просто сообщает

Учитывая же, что убийство, по словам Саллюстия, было совершено с особой жестокостью, но Цицерон об этом ничего не говорит, а упоминает лишь эпизод с головой, можно предположить, что расправу творил не сам Луций Сергий, а его подчинённые³⁹, в то время как сам он, по-видимому, только руководил казнью, после чего взял отрубленную голову и отнёс диктатору в качестве доказательства того, что выполнил порученное. Катул же впоследствии позаботился о том, чтобы об этой истории упоминали пореже, и это, кстати, объясняет, почему Саллюстий не называет имя Катилины в связи с убийством Гратициана.

Таким образом, если принимать эту точку зрения, получается, что Катилина совершил столь одиозное деяние ради Катула, и, когда Луция Сергия впоследствии привлекли к суду за убийство Цецилия, было очевидно, что история Гратициана так или иначе прозвучит в обвинительном акте, и тогда Катул окажется скомпрометированным – любое упоминание об этой расправе могло бросить тень на его репутацию, и участники процесса это понимали. Вот почему, как нам кажется, консуляры выступили в защиту подсудимого (Cic. Sulla. 81). Цезарь же (если, конечно, председателем был он) оказался достаточно умён для того, чтобы не настаивать на осуждении. Впрочем, на это он, по-видимому, и не рассчитывал: его целью была скорее попытка продемонстрировать всем, что прошли те времена, когда можно было безнаказанно убивать сограждан, да ещё и получать за это деньги; господство сулланской элиты пошатнулось, и доказательством тому должна была стать не только отмена основных сулланских законов, но и стремление привлечь к ответственности участников проскрипций, что, несомненно, было только «к радости всех граждан, считавших, что вместе с убийцами искореняется тирания минувшего времени и что они собственными глазами видят, как несёт наказание сам Сулла» (Plut. Cat. Min. 17.7).

Литература:

- Егоров А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // Ставропольский сборник Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2007. Вып. 9. С. 226–249.
- Ерёмин А.В. Сулланские проскрипции // *Ius antiquum*. Древнее право. М., 2004. № 14. С. 69–78.
- Короленков А.В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э. // ВДИ. 2012. № 1. С. 195–211.
- Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007.
- Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Н.Д. Ахшарумова. М., 2002. Т. 3.
- Alexander M. *Trials in the Late Roman Republic 149 BC to 50 BC*. Toronto, 1990.

сам факт того, что он это делал (Ascon. P. 89 Cl.). О Гратициане же говорится не без доли патетики.

³⁹ Так, например, автор «Краткого наставления по соисканию» пишет, что Сулла предоставил в распоряжение Катилины специальный галльский отряд, вместе с которым тот и занимался убийствами проскрибированных (Q. Cic. Comm. Pet. 9). В таком предположении нет, как нам кажется, ничего невозможного, вне зависимости от того, кем и когда было написано данное сочинение.

- Alexander M.* The Commentariolum petitionis as an Attack on Election Campaigns // *Athenaeum*. B., 2009. Vol. 97.
- Baldson J.P.V.D.* The commentariolum petitionis // *CLQ*. N.S. 1963. Vol. 13. № 2. P. 242–250.
- Christ K.* Sulla. Eine römische Karriere. München, 2002.
- Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. V. Koenigsberg, 1841.
- Dugan J.* Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxf., 2005.
- Eussner A.* Commentariolum Petitionis exanimavit et ex Buecheri recensione passim emendatum edidit Adam Eussner. Würzburg, 1872.
- Gelzer M.* Sergius (Catilina) // *RE*. 2. R. Hbd. 2. 1923. Sp. 1693–1711
- Gruen E.* Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr., 1968.
- Henderson M.I.* De commentariolo petitionis // *JRS*. 1950. Vol. 40. P. 8–21.
- Hendrickson G.L.* The Commentariolum Petitionis Attributed to Quintus Cicero; Authenticity, Rhetorical Form, Style, Text. Chicago, 1903.
- Hinard F.* Les Proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985.
- Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000.
- Marshall B.* Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // *CLQ*. N.S. 1985. Vol. 35. № 1. P. 124–133.
- Marshall B.* A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
- McGushin P.* Commentary // *Sallust*. The Histories. Oxf., 1992. Vol. 1.
- Mérimée P.* Études sur l'histoire romaine. P., 1883.
- Nisbet R.G.M.* The commentariolum petitionis: Some Arguments against Authenticity // *JRS*. 1961. Vol. 35. P. 84–87.
- Richardson J.* The «Commentariolum petitionis» // *Historia*. 1971. Bd. 20. Ht. 4. P. 436–442.
- Rotondi G.* Leges publicae populi Romani. Milano, 1912.
- Salmon E.T.* Catiline, Crassus and Caesar // *AJPh*. 1935. Vol. 56. No. 4. P. 302–316.
- Santangelo F.* Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden; Boston. 2007.
- Scullard H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. N.Y., 1963.
- Stern E. von.* Catilina und die Parteikämpfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883.
- Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964.
- Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971.

Сведения об авторах

- Абакумов Аркадий Алексеевич* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.
- Балахванцев Арчил Савелич* – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН.
- Бруяко Игорь Викторович* – доктор исторических наук, директор Одесского археологического музея Национальной академии наук Украины
- Буйских Алла Валерьевна* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии НАН Украины
- Гарлан Ивон* – член-корреспондент Академии надписей и изящной словесности и заслуженный профессор Университета Ренн-2 (Верхняя Бретань).
- Ивченко Андрей Валерьевич* – младший научный сотрудник отдела античной археологии ИА НАНУ
- Буравчук Ольга Евгеньевна* – младший научный сотрудник отдела античной археологии Института археологии НАНУ.
- Дымская Дарья Дмитриевна* – аспирантка кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ
- Казаров Саркис Суренович* – доктор исторических наук, профессор кафедры Археологии и истории Древнего мира Южного Федерального Университета.
- Кац Владимир Иванович* – кандидат исторических наук, доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.
- Колтухов Сергей Георгиевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела раннего железного века Института археологии Крыма.
- Короленков Антон Викторович* – кандидат исторических наук, сотрудник Академиздатцентра "Наука"
- Лимберис Наталья Юрьевна* – старший научный сотрудник НИИ археологии Кубанского государственного университета
- Литовченко Сергей Дмитриевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.
- Любимова Ольга Владимировна* – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина.

- Марченко Иван Иванович* – кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии, древней и средневековой истории Кубанского государственного университета
- Медведев Александр Павлович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета
- Молев Евгений Александрович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и классических языков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
- Молева Наталья Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и классических языков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
- Селиванова Лариса Леональдовна* – научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института Всеобщей истории Российской Академии наук.
- Сенаторов Сергей Николаевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа.
- Смыков Евгений Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
- Соломатина Елена Ивановна* – научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института Всеобщей истории Российской Академии наук.
- Суриков Игорь Евгеньевич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.
- Таривердиева Сабина Эльмар кызы* – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина.
- Туrowsкий Евгений Яковлевич* – зав. отделом «Музеефикации и охраны заповедных территорий» ГБУ Культуры г. Севастополя Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
- Федосеев Николай Федорович* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.
- Хрусталёв Вячеслав Константинович* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
- Яйленко Валерий Петрович* – доктор исторических наук, профессор Московского государственного педагогического университета.

Научное издание

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ
Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 году

Выпуск 17

Обложка *А.К. Филиппов*

В оформлении использовано изображение детали фронтонной композиции храма Ара делла Регина в Тарквинии. Терракота, 4 в. до н.э. Тарквиния, Национальный музей.

Оригинал-макет подготовила *Н.Б. Чурекова*

Подписано в печать 13.10.2015. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Букман Олд Стайл. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 33,86 (26,25). Уч.-изд. л. . Тираж 100 экз. Заказ
